

Красавский Николай Алексеевич

**ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ОБЛАКОВ В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ "ПЕТЕР КАМЕНЦИНД":
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

На материале романа "Петер Каменцинд" швейцарско-немецкого писателя XX века Германа Гессе предлагаются результаты исследования олицетворения как художественно-выразительного средства, обозначающего и выражающего концепт "душевные переживания". Выявлены когнитивно-прагматические характеристики олицетворения. Установлена индивидуально-авторская ассоциативная связь облаков как природного явления и глубоких душевных переживаний протагониста романа Петера Каменцинда. Определен аксиологический статус концепта "душевные переживания".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Стилевая значимость КП без стилистической нагрузки способствует выполнению информативной функции публицистических текстов, КП как выразительные средства и стилистические приемы служат для передачи экспрессивной стилевой функции публицистики.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика декодирования: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2103 «Иностранные языки». 3-е изд-е. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 459 с.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис Пресс, Рольф, 2001. 240 с.
4. Каталог косметической продукции Avon. 2007. № 1.
5. Обучение за рубежом / Study and Training Abroad. 2002. № 3.
6. Плещенко Т. П. Стилистика и культура речи: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2001. 544 с.
7. Фомина М. И. Современный русский язык: Лексикология: учебник для вузов. М.: Высшая школа, 2001. 415 с.
8. Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация. Череповец, 2004. 190 с.
9. Cosmopolitan. 2007. № 3.
10. Cosmopolitan. 2007. № 11.
11. Elle. 2003. № 1.
12. Elle. 2003. № 3. Приложение.
13. Elle. 2003. № 4.
14. Elle. 2003. № 7.
15. Glamour. 2006. № 11.
16. Glamour. 2007. № 11.
17. MINI. 2007. № 10.
18. Vogue. 2007. № 3.

CODE SWITCHING AS STYLISTIC DEVICE AND EXPRESSION MEANS IN MODERN JOURNALISTIC TEXTS

Kotlyarova Nadezhda Aleksandrovna
Volgograd State Social-Pedagogical University
Lady.Nade@yandex.ru

The author considers such language notion as code switching, which is understood as the use of units from different levels of one language in statements of another one, not violating the basic language grammar, and serves as a stylistic device or expression means in modern texts of the Russian magazines, and also tells about the pragmatic functions of this linguistic phenomenon in journalism.

Key words and phrases: code switching; stylistic device; expression means; pragmatic function; journalistic text.

УДК 81.373

Филологические науки

На материале романа «Петер Каменцинд» швейцарско-немецкого писателя XX века Германа Гессе предлагаются результаты исследования олицетворения как художественно-выразительного средства, обозначающего и выражающего концепт «душевные переживания». Выявлены когнитивно-прагматические характеристики олицетворения. Установлена индивидуально-авторская ассоциативная связь облаков как природного явления и глубоких душевных переживаний протагониста романа Петера Каменцинда. Определен аксиологический статус концепта «душевные переживания».

Ключевые слова и фразы: метафора; олицетворение; фигура речи; концепт; ценность; дискурс; аксиологическая картина мира.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru

**ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ОБЛАКОВ В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ «ПЕТЕР КАМЕНЦИНД»:
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД©**

Статья подготовлена в рамках проекта «Аксиология дискурсивного пространства социума: традиции и перспективы» Министерства образования и науки РФ.

Язык есть одновременно и способ семиотической фиксации мира (кодирование смыслов), и инструмент его «распредмечивания» (декодирование смыслов). Язык вбирает в себя в форме знаков всевозможные комбинации

проявления деятельности человека, его мысли, сам дух. Тексты (в том числе и художественные) как форма существования языка – надежный материал для изучения человеческой цивилизации, культуры (жизни общества, его национального характера, менталитета). Язык фиксирует все или почти все фрагменты человеческого бытия. При этом он их часто оценивает имеющимися в его арсенале многочисленными средствами. Не случайно оценку исследователи относят к наиболее значимым лингвофилософским категориям. Кваликативную деятельность языка мы рассматриваем как следствие реализованного человеком стремления оценивать «всё и вся».

Оценочные суждения о фактах мира находят свое отражение в нашей коммуникативной деятельности. Они вариативно фиксируются в разных типах дискурса, в том числе и в авторском художественном дискурсе. Его когнитивная интерпретация, как известно, осложнена прежде всего *метафорическим* кодированием глубинных смыслов, системой индивидуально-авторских образов, адекватная расшифровка которых вызывает значительные трудности у читателя-интерпретатора.

Лингвоконцептологи, в частности, занимающиеся исследованием индивидуально-авторских концептов, обращаются в первую очередь к анализу когнитивных метафор, их выражающих. Расшифровка метафорической системы языка писателя позволяет увидеть сложную взаимосвязь формирующей его концептосферу составляющих, в ряде случаев достаточно четко очерченные контуры здания иерархии культурных ценностей индивидуума. Отсюда и повышенный интерес ученых к исследованию метафоры, которая, по образному выражению испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, «удлиняет –фуку» интеллекта; <...> ее роль может быть уподоблена удочке или винтовке» [3, с. 72]. Метафора несёт в себе чрезвычайно большой прагматический потенциал, заложенный в её природе: она часто самым неожиданным образом обнажает неизвестные нам ранее *отношения* между объектами мира. Метафорические описания номинируют «увиденные» человеком новые смыслы. Ассоциативность нашего языкомышления ведёт к установлению формальных и функциональных сходств, связывающих явления мира, к установлению новых корреляций между ними. Определение подобного рода ассоциативных отношений всегда культурно обусловлено: в социуме в разное время его существования легко обнаруживаются предпочтения в выборе объектов метафоры. Ими оказываются психологически, в целом культурно наиболее релевантные феномены с точки зрения того / иного человеческого сообщества на конкретном историческом промежутке его развития. Отсюда очевидна важность лингвокультурологического анализа *косвенных номинаций* (в особенности метафорических) для изучения, прежде всего, духовной жизни социума. Серьёзные, базирующиеся на соответствующих исследовательских методиках лингвокультурологические штудии метафоры – один из надёжных способов выявления системы приоритетных ценностей как в синхронии, так и в диахронии человеческой культуры, формируемой во многом отдельными личностями. Эти соображения приводят нас к осознанию необходимости лингвокогнитивного анализа такого типа косвенной номинации, как метафора, а именно олицетворения применительно к индивидуально-авторской картине мира Германа Гессе, культового швейцарско-немецкого писателя прошлого века. Его аксиологическая картина мира, как нами было установлено ранее [1, с. 147-151], характеризуется набором сложно выстроенных мыслительных конструктов – концептов, тесно взаимосвязанных друг с другом, перетекающих друг в друга. Они полиинтерпретируемы. Сложная архитектура этих мыслительных конструктов, система их индивидуально-авторского кодирования затрудняют интерпретацию художественных текстов писателя. Когнитивный подход к их декодированию позволяет, тем не менее, выявить иерархическую систему ценностей индивидуально-авторской концептосферы Г. Гессе.

В орбите интересов современной лингвоконцептологии, как известно, все чаще оказываются *индивидуально-авторские* концепты, что объясняется, как мы отмечали ранее в одной из своих работ, следующими обстоятельствами: «Во-первых, сам по себе перечень ценностей культуры лимитирован (ценностная составляющая концепта есть его облигаторный признак), значит, концепты в их лингвокультурологическом понимании количественно исчерпаемы. Во-вторых, совсем до недавнего времени изучались, главным образом, усредненные ценности, т.е. ценности, которые разделяются большинством носителей того / иного языка. Вне поля зрения исследовательской практики оставались *индивидуальные* ценностные ориентиры. За рамками приоритетности лингвоконцептологии, сосредоточившей свои усилия на описании этнического менталитета, менталитета социальных групп того / иного лингвокультурного сообщества, оказалась задача изучения концептосферы индивидуальной, т.е. системы индивидуальных ценностей, часто оформленных образами, которыми мыслит не среднестатистическая языковая личность, а элитарная личность – известные ученые, писатели, некоторые общественные и государственные деятели, обогатившие своими концептами как минимум групповые концептосферы, а в ряде случаев и общенациональные» [2, с. 89]. Заметим, что в современной лингвоконцептологии наблюдается дефицит работ, решающих задачу выявления фигур речи как способа выражения индивидуально-авторских концептов. В нашей статье мы остановимся на когнитивно-прагматической характеристике такой фигуры речи, как олицетворение, используемой Г. Гессе в романе «Петер Каменцинд» («Peter Camenzind», 1904 г.), служащей способом художественного обозначения и выражения ключевого индивидуально-авторского концепта «душевные переживания».

Обращение к интерпретации произведений Г. Гессе с аксиологических позиций обусловлено как минимум тремя факторами: во-первых, его подлинным гуманизмом, вербально выраженным антропологически ориентированными концептами; во-вторых, глубоким познанием мира, талантом писателя остро чувствовать дисгармонию общественного европейского устройства первой половины XX века, предчувствовать грозящие человечеству катаклизмы, зарождающиеся в сознании его современников, видеть их обезличивание как индивидуумов (в его терминологии – «*Entselbstung*»), потери их своей «самости» («*Selbstheit*»),

усиливающейся неспособностью человека к самоидентификации; в-третьих, самобытным, ярко индивидуальным стилем повествования, в частности, мастерским применением тропов, в особенности метафоры. Использование такой ее разновидности, как олицетворение (приписывание предметам мира, разнообразным явлениям природы антропоморфных черт), в произведениях швейцарско-немецкого писателя обусловлено, на наш взгляд, не только его эстетической системой, необычным выбором художественно-выразительных средств, но и самой мировоззренческой позицией писателя. Современное ему общество, живущее в хаосе и не знающее гармонии, Г. Гессе противопоставлено природе, где царствуют упорядоченность, гармония, изысканность и красота. Данная антитеза – излюбленный художественный прием писателя, которым он пользуется во многих своих произведениях, в том числе и в романе «Петер Каменцинд».

Применение олицетворения продиктовано, с одной стороны, желанием Г. Гессе наглядно и доступно показать своему читателю одухотворенность явлений природы, а с другой – утерянную способность современного человека любоваться, восхищаться ими, нравственно очищать себя посредством прикосновения к ним, укреплять свой дух.

Одним из достаточно часто персонифицируемых феноменов природы в упомянутом романе являются облака, что вполне естественно, если вспомнить биографию писателя. Г. Гессе любил, боготворил природу, на протяжении всей жизни стремился быть рядом с ней, жить ее жизнью. С детских лет он восхищался горной местностью, любовался ее пейзажами. Особенно его очаровывали облака – вечные странники, вызывавшие своей небесной свободой и красотой в душе будущего писателя восторг и трепет, чувства зависти, легкой грусти, постоянное желание размышлять о бытии человека, смысле жизни, о своем месте в ней. Уже в самом начале романа «Петер Каменцинд» автор выражает свою восторженность облаками: *Zeigt mir in der weiten Welt den Mann, der die Wolken besser kennt und mehr lieb hat als ich! Oder zeigt mir das Ding in der Welt, das schöner ist, als Wolken sind Sie sind Spiel und Augentrost, sie sind Segen und Gottesgabe, sie sind Zorn und Todesmacht* [4, S. 5]. – Покажите мне человека на всем этом свете, который лучше меня знает и больше меня любит облака! Или покажите мне что-либо более прекрасное, чем облака! Они – это и игра, и утешение. Облака – это и благословение, и Божий дар, и гнев, и могущество смерти (*перевод наш – Н. К.*).

Олицетворение облаков в романе «Петер Каменцинд» – это, с одной стороны, эффективный способ художественно-эстетического изображения всей гаммы мироощущений Германа Гессе, а с другой – языковое средство экспликации эмоциональных концептов его индивидуально-авторской картины мира. Одним из таких концептов являются душевные переживания.

В упомянутом романе данный концепт, судя по контекстам, в которых имеет место олицетворение облаков, выражен целым рядом лексических единиц, значительная часть которых обладает отрицательной коннотацией – *der Tod* (смерть), *finster* (мрачный, угрюмый), *der Mörder* (убийца), *traurig* (грустный), *schwermütig* (тоскливый), *die Schwermut* (тоска), *die Sehnsucht* (томление, тоска), *die Menschensehnsucht* (человеческая тоска), *sehnd* (тоскующий), *fremd* (чужой, чуждый), *erschreckt* (испуганно), *die Qual* (мучение), *getrübt* (мрачный), *das Weh* (боль). Вместе с тем нами выявлены и лексические единицы с положительной коннотацией: *die Seele* (душа), *der Engel* (ангел), *selig* (блаженный, счастливый), *der Himmel* (небо), *irdisch-himmlich* (небесно-земной), *die Leidenschaft* (страсть), *träumend* (мечтающий). Обозначением этого концепта служит лексема *die Wolke* (облако) (индекс частотности её употребления равен 25) и ее производные *die Wolkenzüge* (гряда облаков), *die Wolkenlappen* (островки облаков), *die Flugwolken* (летучие облака), *die Nachtwolken* (ночные облака). Достаточно высокий индекс употребления лексем, обозначающих облака как объект олицетворения в романе, свидетельствует, по нашему мнению, об актуальности данного феномена для индивидуально-авторской картины мира Г. Гессе.

Облакам, как показывает материал, приписываются антропоморфные и зооморфные характеристики, раскрывающие содержание концепта «душевные переживания».

Облака наделяются: 1) ментальными способностями человека – тосковать (*sehnd, traurig, die Sehnsucht, die Menschensehnsucht*), мечтать (*Träume, träumend*), совеститься (*befleckte Seelen*), хвалить кого-либо (*loben*), смеяться (*lachen, lachend*), упорствовать (*trotzig*); 2) его осознанными поступками – играть (*Spiele*), танцевать (*Tänze*), отдыхать (*rasten, das Rasten, rastend*), скрытно действовать (*schleichen*); 3) умением, подобно человеку, идти под парусом в море (*segeln, das Segeln*), мчаться как всадник (*jagen wie rasende Reiter*), странствовать, подобно путнику (*wandern*); 4) способностью общаться (*nicken*), в том числе и вербально (*grüßen*).

Приведем один из наиболее ярких примеров олицетворения облаков: «*sie segeln lachend weiß mit goldenem Rand, sie stehen rastend in gelben, roten und bläulichen Farben. Sie schleichen finster und langsam wie Mörder, sie jagen sausend kopfüber wie rasende Reiter, sie hängen traurig und träumend in bleichen Höhen wie schwermütige Einsiedler*» [ibidem]. – Смеясь, они плывут по небу подобно паруснику, окаймленному по краям позолотой и белой, то вдруг они, расцвеченные желтыми, красными и синими красками, останавливаются, чтобы отдохнуть в небесах. Медленно они крадутся, подобно своре убийц, такие мрачные и темные, а затем – шумно и дико – мчатся они сломя голову, напоминая бешеных всадников, в грустной задумчивости, полные грёз, смотрят они, затаив дыхание, вниз с бледного небосвода – глубоко одинокие, как отшельники (*перевод наш – Н. К.*). В данном фрагменте романа в образе облаков воплощены амбивалентные оценочные признаки концепта «душевные переживания», в целом состояния души человека, состояния, подверженного изменению, лишенного, как и эмоции человека, постоянства. Облака смеются, активно перемещаясь, подобно паруснику, в пространстве, играют разноцветной палитрой при своем перемещении (*weiß, golden, gelb, rot, bläulich*), вызывая тем самым приятные ассоциации у протагониста романа – Петера Каменцинда. Затем, однако, облака мрачают и перемещаются уже без прежней скорости, радостного движения – медленно (*langsam*) и мрачно

(*finster*). Чуть позже они, в представлении их наблюдающего Каменцинда, крадутся, как убийца, незаметно, осторожно (*schleichen wie Mörder*), пытаясь схорониться от постороннего взора. Их настроение быстро меняется – теперь они сломя голову (*kopfüber*), подобно бесстрашной коннице, несутся по небу (*jagen sausend wie rasende Reiter*). Устав от погони, облака, полные грусти и грез, останавливают свой бег в небесной выси, приостанавливают на время свое движение, напоминая Петеру Каменцинду меланхолических отшельников (*schwermütige Einsiedler*). В анализируемом текстовом пассаже ключевые позиции занимают оценочные лексемы преимущественно с негативной коннотацией – *finster* (*мрачный*), *traurig* (*звустный*), *schwermütig* (*печальный*), свидетельствующие о состоянии меланхолии, чуть ли не подавленности протагониста, вызванной дисгармонией институционального устройства социума. Отмеченные лексемы, с одной стороны, являясь способом обозначения концепта «душевные переживания» в романе, а с другой – провоцируют благодаря эмотивному контексту у читателя сопереживание, реактивируют чувственную сферу его языкового сознания.

Вид постоянно меняющих свое движение и настроение облаков – очаг разнообразных душевных переживаний героя произведения. Олицетворение облаков – это своеобразная проекция земной жизни души человека на иной мир. Облака можно сравнить с зеркалом, отражающим события, настроения человека.

Не менее яркая, на наш взгляд, и второй пример, в котором протагонист романа – оригинальная, незаурядная, тонко чувствующая жизнь личность, склонная к депрессии, не находящая отклика и понимания в обществе, пребывающая в состоянии экзистенциального одиночества (невольно вспоминается молодой Вертер, персонаж И. В. Гёте), – ассоциирует себя со странствующим, чуждым всем облаком: «Ich war ein unwissendes Kind und liebte sie, schaute sie an und wußte nicht, daß auch ich als eine Wolke durchs Leben gehen würde — wandernd, überall fremd, schwebend zwischen Zeit und Ewigkeit» [Ibidem, S. 6]. – Я был несмышленным ребёнком, любил их, любовался ими и не знал тогда, что и сам, подобно облаку, поплыву по небосводу жизни, поплыву чуждым всем и чужим для всех, парящим между временем и вечностью (*перевод наш – Н. К.*). Облако олицетворяется, ему приписывается способность общаться с главным героем произведения: «Ich kann nicht über die Gasse gehen, so nicken wir einander zu, grüßen uns und verweilen einen Augenblick Aug in Auge» [Ibidem]. – Я не могу перейти улочку, чтобы не кивнуть им, и они мне отвечают кивком, и мы смотрим долго в глаза друг другу (*перевод наш – Н. К.*). Полное взаимопонимание протагониста и облака обусловлено родственностью их душ, общностью судеб: *Von Kinderzeiten her sind sie mir liebe Freundinnen und Schwestern gewesen* [Ibidem, S. 7]. – С детских лет они мне подружки и сестренки (*перевод наш – Н. К.*). Способность духовно богатого и душевно утонченного Петра Каменцинда общаться, в отличие от его современников, с облаками, понимать их язык и движения – это очевидный упрек Германа Гессе в адрес современной цивилизации, забывшей природу, оторвавшейся от нее, следовательно, духовно бедной и душевно очерствевшей.

Облакам приписываются, помимо антропоморфных, и зооморфные характеристики, раскрывающие содержание концепта «душевные переживания». Облака сравниваются с парящими высоко в небе птицами, свободными от всякой мирской суеты (*schweben silbern in dünner Schicht, durch den Himmel flattern*), перелетом журавлей (*wandernde Kraniche*). Приведем пример: «Sie *schweben* silbern in dünner Schicht <...> Sie haben die Formen von seligen Inseln und die Formen von segnenden Engeln, sie gleichen drohenden Händen, *flatternden* Segeln, *wandernden* Kranichen. Sie *schweben* zwischen Gottes Himmel und der armen Erde als schöne Gleichnisse aller Menschensehnsucht, beiden angehörig — Träume der Erde, in welchen sie ihre *befleckte Seele* an den reinen Himmel schmiegt. Sie sind das ewige Sinnbild alles Wanderns, alles Suchens, Verlangens und *Heimbegehrens*. Und so, wie sie zwischen Erde und Himmel zag und *sehnd* und *trotzig* hängen, so hängen zag und *sehnd* und *trotzig* die Seelen der Menschen zwischen Zeit und Ewigkeit» [Ibidem, S. 5]. – Они, серебрясь, парят на хрупком небосводе, у них формы чудных островов и ангелов, благословляющих облака, они похожи на грозящие десницы, *трепещущие* паруса и на *странствующих* журавлей. Они парят между божьими небесами и бедной, скудной землей, символизируя собой тоску всего человечества, причастные и к небу и к земле – олицетворяя мечты земли-грешницы, мечты, в которых она стремится со своей *занятой душой* к чистому небу. Они – вечный символ странствий человеческих, всякого поиска, желаний и *тоски* по родному дому. И точно так же, как облака, робкие, *тоскующие* и *упрямые*, плывут меж небом и землей человеческие души, плывут между временем и вечностью (*перевод наш – Н. К.*). Образ облаков, как можно видеть из приведенного примера, амбивалентен. Он включает в себя разновекторные оценочные характеристики данного феномена – как позитивные (*selige Inseln, segnende Engel, wandernde Kraniche, Träume, rein*), так и негативные (*drohende Hände, trotzig, befleckt*).

Обращает на себя внимание четко выстроенная Г. Гессе оппозиционная система двух миров – одухотворенного неба (*Gottes Himmel*) и духовно скудной (*arm*) земли – местом проживания людей. Облака, согласно выстроенной системе писателя, занимают промежуточное положение: «<...> *zwischen* Gottes Himmel und der armen Erde als schöne Gleichnisse aller Menschensehnsucht» [Ibidem, S. 6]. – Между божьими небесами и бедной землей, символизируя собой тоску всего человечества (*перевод наш – Н. К.*). Они – посредники между миром земным и миром небесным: «Auch vergaß ich nicht, was ich damals von ihnen lernte: ihre Formen, ihre Farben, ihre Züge, ihre seltsam *irdisch-himmlischen* Geschichten» [Ibidem, S. 7]. – Так же и я не забывал никогда, чему они меня когда-то учили: их формы, их цвет, их черты, их редкие *небесно-земные* истории жизни (*перевод наш – Н. К.*). Эпитетом *irdisch-himmlisch* (небесно-земные) обозначается особый промежуточный статус облаков.

Наделение облаков антропоморфными и зооморфными признаками позволяет судить об этом природном явлении как о живом существе, в котором угадываются черты человеческой жизни, его переживания и страдания. Облака для Г. Гессе – символ многогранной, полной переживаний человеческой жизни, в чем нам видится причина активного использования мастером слова художественно-выразительного тропа – олицетворения.

Автор романа «Петер Каменцинд» имплицитно упрекает своих современников в нежелании осмыслить одухотворенность природы, ее гармонию, величие и красоту. Красной нитью в произведении проходит идея противопоставления осуждаемого Германом Гессе рационально организованного, индустриально ориентированного социума и воодушевляющей писателя своей одухотворенностью природы. Оценочные суждения Г. Гессе, его мировоззренческая позиция становятся понятными, если вспомнить увлечение писателя философией буддизма. Разочаровавшийся в 30-е годы прошлого века в системе ценностей европейской цивилизации, Г. Гессе живо интересуется восточной культурой, видит в ней спасительный мостик для человечества, возможность вернуть человека к истокам мироздания.

Список литературы

1. Красавский Н. А. Концепты «дух» и «душа» в повести Германа Гессе «Сиддхартха» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 62. № 8 (62). Педагогические, филологические, социально-экономические науки и искусство. С. 147-151.
2. Красавский Н. А. Персонификация гор в романе Германа Гессе «Петер Каменцинд» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 89-91.
3. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
4. Hesse H. Peter Camenzind. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 2007. 162 S.

PERSONIFICATION OF CLOUDS IN NOVEL "PETER CAMENZIND" BY HERMANN HESSE: AXIOLOGICAL APPROACH

Krasavskii Nikolai Alekseevich, Doctor in Philology, Professor
Volgograd State Social-Pedagogical University
nkrasawski@yandex.ru

By the material of the novel "Peter Camenzind" by Swiss-German writer of the XXth century Hermann Hesse the author presents the research results of personification as artistic-expressive means that denotes and expresses the concept "spiritual experiences", reveals the cognitive-pragmatic characteristics of personification, ascertains the individually-authorial associative connection of clouds as a natural phenomenon and deep spiritual experiences of protagonist Peter Camenzind in the novel, and determines the axiological status of the concept "spiritual experiences".

Key words and phrases: metaphor; personification; figure of speech; concept; value; discourse; axiological picture of the world.

УДК 81'42

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности гипертекста электронного учебника. Описываются способы и средства достижения нелинейности прочтения гипертекста. Представлены способы осуществления навигации по гипертексту как инструмент реализации нелинейности. Изучается формальная языковая и графическая характеристика гиперссылок.

Ключевые слова и фразы: электронный учебник; гипертекст; гиперссылка; нелинейность прочтения; навигация.

Куст Татьяна Сергеевна, к. филол. н.

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

tatjana.kust@yandex.ru

ГИПЕРТЕКСТ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА©

Фундаментальной характеристикой электронной коммуникации – среды существования электронного учебника (далее – ЭУ) – является, на наш взгляд, гипертекстуальность, отражающая техническую возможность этой среды аккумулировать и представлять информацию, делающая Интернет «единым глобальным гипертекстом» [7, с. 461]. Гипертекст, выступающий объектом изучения ряда работ [2; 3; 4; 8; 9], допускает различные определения. В данной статье под гипертекстом, вслед за О. В. Дедовой, понимается модель электронного текста определенной структуры, в пределах которой возможны внутритекстовые и межтекстовые переходы, представляющие читателю возможность воздействия на последовательность композиционных единиц [3, с. 80].

Исследователи называют следующие свойства гипертекста: разнородность и нелинейность, бесконечность, незаконченность, открытость, множественность автора [2, с. 33]; неконечность, нелинейность, принципиальная